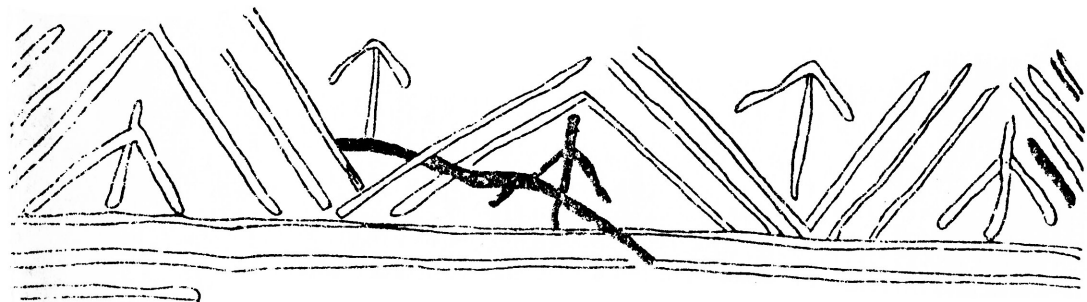

Інститут археології НАН України
Центрально - Донецька археологічна експедиція
Воронізький державний університет
Кафедра археології

ДОБА БРОНЗИ ДОНО - ДОНЕЦЬКОГО РЕГІОНУ

(матеріали 3-го Українсько - Російського польового
археологічного семінару)

с. Капітанове, Луганської області,
15 - 16 липня 1997 р.

Институт археологии НАН Украины
Центрально - Донецкая археологическая экспедиция
Воронежский государственный университет
Кафедра археологии

ЭПОХА БРОНЗЫ ДОНО - ДОНЕЦКОГО РЕГИОНА

(материалы 3-го Украинско - Российского полевого
археологического семинара)

с. Капитаново, Луганской области,
15 - 16 июля 1997 р.

Киев - Воронеж - Перевальск
1997

Об инвентарном комплексе древнейших погребений культуры многоваликовой керамики (КМК)

Общеизвестно, что погребальный обряд КМК характеризуется малочисленностью или отсутствием инвентаря в захоронениях. Добавим к этому в целом верному наблюдению, что особенно оно справедливо по отношению к памятникам поздних хронологических горизонтов или периферийных областей, где культура в основном представлена поздними этапами развития. Что же касается региона первоначального ареала КМК (Северский Донец, Восточное Надазовье, Днепровское Левобережное Предстепье), то здесь из сопровождающего инвентаря погребальных комплексов можно выделить до 30 категорий предметов. При этом некоторые из них характеризуются типологическим разнообразием. Заметим, однако, что и для указанных территорий сравнительным многообразием инвентаря отличается лишь незначительная часть погребений раннего хронологического горизонта, которые обычно принято считать социально значимыми.

С целью выделения инвентарного комплекса раннего горизонта была проведена взаимная корреляция всех категорий инвентаря для памятников региона, который мы связываем с территорией формирования и раннего ареала культуры (Литвиненко, 1996: 67). Полученные результаты были сопоставлены с периодизационными схемами погребальных памятников КМК (Ковалева, 1981; Писларий, 1982; Дубовская, 1985).

Прежде всего, из привлеченного перечня изделий выделились единично встреченные экземпляры, которые из-за их малочисленности или уникальности не позволяют пока сделать какие-либо надежные выводы: керамическая трубка, раковина в виде подвески, костяное кольцо и др. Далее анализ показал, что ряд предметов (объектов) из погребений имеют сквозную хронологию, т. е. встречаются в комплексах всех стратиграфических горизонтов. К ним относятся кости животных, кремневые отщепы, астрагалы, костяные проколки (гребни?), керамическая и деревянная посуда, роговые или костяные пряжки. При этом следует отметить тяготение некоторых из перечисленных предметов к ранним (кости животных, кремневые отщепы) или поздним (керамика) периодам. Что касается керамики, то для нее, на наш взгляд, возможно провести типологическое членение, которое позволит выделить хронологически диагностические формы. Определенный шаг в этом направлении уже сделан Э. С. Шарафутдиновой (1995). Кроме того, даже в рамках очерченного нами первоначального ареала КМК наблюдаются локальные различия в керамике раннего горизонта.

Особое значение в перечисленной группе изделий имеют костяные и роговые пряжки, морфологические изменения которых отражают последовательные этапы развития культуры. Поэтому, нижеследующий типологический ряд в целом можно считать хронологическим :

- 1) фигурные и кольцевидные;
- 2) кольцевидные с бортиком и плоским основанием;
- 3) овальные с желобчатым сечением и разновеликими отверстиями (Братченко, Гершкович, Дубовская, Елисеев, Ключенцев, Ковалева, Литвиненко, Матвеев, Писларий, Савва, Э. Шарафутдинова и др.).

Следующую группу инвентаря составляют изделия, которые в тенденции характерны для ранних горизонтов: каменные песты, абразивы, бронзовые ножи, тесла, скобы от деревянных сосудов, шкатулок и др. изделий, кремневые наконечники стрел с выемкой в основании. Однако, безоговорочно считать перечисленные предметы маркерами раннего периода не позволяют единичные случаи их находок в стратиграфически или обрядово поздних погребениях, в том числе однокультурных комплексах других территорий. Особо обратим внимание на наконечники стрел катакомбного типа. Как правило, они находятся в составе колчаных наборов (по 4, 6, 7 штук) наиболее архаичных комплексов. Иногда в ранних погребениях встречаются по 1 -2 наконечника, в том числе среди костей умершего, что позволяет связывать их не с погребальным приданым, а причиной смерти. В двух случаях наконечники стрел данного типа находились в погребениях поздней, даже позднейшей, обрядовой группы: Новоподрж - V 1/5, В. Знаменка 15/70 (Ковалева, Волковой, 1978; Андрух, Тошев, Шахров, 1995) и также являлись орудиями убийства. В последнем случае погребение сопровождалось костяной пряжкой овальной формы с желобчатым сечением и разновеликими отверстиями. Таким образом, наконечники стрел с выемчатым основанием являлись характерным оружием племен КМК на протяжении всего периода существования культуры, а не только раннего этапа. О бытовании их в позднемноговаликовое время косвенно свидетельствуют и находки подобных типов на развалинах Ливенцовской крепости (Братченко, 1976: 124, 126), которая, по мнению некоторых исследователей, штурмовалась носителями памятников покровского типа - ППТ (Э. Шарафутдинова, 1995: 104 - 107), время продвижения которых в западном направлении соответствует позднему этапу КМК (Литвиненко, 1994, 1995).

В этой связи обратим внимание на тип кремневых черешковых наконечников стрел, в целом как - будто бы чуждых классической КМК, однако встречающихся в погребениях, всегда по одному экземпляру. Нам известно менее десятка таких комплексов. Самым примечательным в них является то, что почти во всех случаях черешковые наконечники стрел найдены среди костей человека, т. е. являлись причиной его смерти. Весьма показателен и ареал

этих комплексов, охватывающий только восточную область КМК: от Волго - Донского междуречья до Азово - Донецкого региона. Это именно та территория, в пределах которой происходило взаимодействие племен КМК и вытеснявших их к западу носителей ППТ, последние из которых имели на вооружении стрелы с черешковыми наконечниками.

Наконец, особую группу составляют предметы, встреченные исключительно в комплексах раннего этапа КМК, маркируемого фигурными и кольцевыми пряжками. К ним относятся: каменные "оселки" с двумя перетяжками и "выпрямители древков стрел", ископаемые раковины, отжимники- ретушеры из клыка кабана, а также некоторые типы украшений (металлические гривны, очковидные подвески и височные кольца в 1,5 оборота, ожерелья из клыков хищника, возможно, бородавчатых, рожковых бус и бронзовых трубчатых пронизей). "Выпрямители", раковины, клыки отжимники, вместе с упоминавшимися выше каменными пестами, абразивами кремневыми отщепами и изделиями, входили в состав т. н. "производственных" наборов древнейших комплексов КМК, являясь одним из проявлений традиций предшествующего катакомбного времени. Не случайно, видимо, четыре из пяти известных нам "производственных" комплексов, в состав которых входили "выпрямители", территориально сосредоточены в бассейне Северского Донца и лишь один - в верховьях Конки.

Особо следует остановиться на бородавчатых и рожковых бусах, которые принято считать датирующими. Если одни исследователи очерчивают рамки бытования этих украшений сравнительно широким диапазоном - второй четвертью II тыс. до н. э., т. е. всем периодом существования КМК (Махно, Братченко, 1977; Братченко, 1985 : 457; Ковалева, 1981 : 26,27), то другие выделяют их в качестве диагностического признака наиболее ранних захоронений женской группы (Отрощенко, 1992). В действительности, отнесений погребений с бусами из Левобережного Предтепья ко второму, позднему, стратиграфическому горизонту КМК (Ковалева, 1981:19) основано лишь на внешнем сходстве их (восточная с отклонениями ориентация) с достоверно поздними комплексами, маркируемыми овальными двудырчатыми пряжками, но стратиграфически не подтверждается. Вместе с тем, следует иметь ввиду, что погребения выделенной В. В. Отрощенко женской обрядовой группы, в том числе с бусами, не всегда занимают раннюю стратиграфическую позицию в курганах, на что с самого начала было указано О. Р. Дубовской (1985), а позднее нашло подтверждение в новых материалах различных территорий (Луговая, Шилов, 1990). Обратим внимание и на обычно позднюю южную ориентацию ряда захоронений с рожковым и коротким бородавчатым бисером (Миновка - XVII 2/1, Бузовка - XXIV 5/2), одно из которых сопровождалось отнюдь не ранним сосудом. Все эти факты позволяют предполагать, что указанный тип украшений, в целом типичный для ранних памятников, встречается и в более позднее время.

Таким образом, в качестве инвентарного комплекса древнейших погребений КМК можно назвать: фигурные и кольцевые пряжки, “оселки”, “производственные” наборы (в которых наиболее диагностичными являются “выпрямители”, отжимники из клыка кабана, “чашечка” из ископаемой раковины, в меньшей степени - пест), в какой - то мере колчаные наборы и некоторые типы украшений. Раздельное картографирование комплексов с перечисленными признаками показывает почти полное наложение их ареалов и, на наш взгляд, достаточно надежно очерчивает область формирования и раннего ядра КМК (Литвиненко, 1996: 70, 71, рис. 2). Вместе с тем, распространение кольцевых пряжек и бус с выступами оказывается значительно шире очерченной области и отодвигает ее границы в первом случае (пряжки) в Степное Поднепровье и Нижнее Подонье, а во втором (бусы) - в Лесостепное Днепропсковое Левобережье, где в подавляющем большинстве представлены памятники поздней КМК. При этом в упомянутых регионах представлена исключительно разновидность кольцевых пряжек с односторонневыпуклым линзовидным сечением и плоским основанием. Этот факт, а также отсутствие указанных изделий в комплексах с другим архаичным инвентарем (“выпрямители”, “оселки”, фигурные пряжки), где представлены только кольцевидные экземпляры с двусторонневыпуклым сечением, позволяет предположить, что первая разновидность пряжек является несколько более поздней. Соответствующим образом, видимо, следует оценивать и хронологию бус с выступами, что согласуется с вышеизложенными по этому поводу суждениями.

Д. П. Недопако, А. Л. Нечитайло (Киев, Украина)

Состав металла нарат - эшикских находок

О находке “клада”, состоящего из 50 серпов эпохи поздней бронзы, обнаруженном в 1990 г. в урочище Нарат - Эшик к югу от сел. Маруха Зеленчукского р - на Карачаево - Черкесской республики, в литературе имеются некоторые сведения. Авторами кратко охарактеризованы орудия, показана их вариабельность, а также микроструктура металла отдельных экземпляров. Комплекс отнесен к местному прикубанскому очагу металлообработки и датируется XVI - XIV вв. до н. э. (А. Л. Нечитайло, 1994; А. Л. Нечитайло, Д. П. Недопако, 1996).

Вместе с тем, изучение находок продолжается. В данных тезисах публикуются результаты спектральноаналитических исследований, сделанных в лаборатории электронномикроскопических и спектроаналитических исследований Института металлофизики НАН Украины под ру-

ЗМІСТ

1. Вступительное слово (А. Д. Пряхин).....	3
2. В. И. Беседин. К оценке раннего этапа покровской срубной культуры.....	5
3. Ю. М. Бровендер. К вопросу о выделении доно-донецкой производственной зоны металлургии и металлообработки в эпоху поздней бронзы (Донецкий ареал).....	6
4. Я. П. Гершкович. Сабатиновско-ноические “зольники”.....	11
5. С. П. Журавлев. Животноводство и охота у племен срубной культуры на Луганщине.....	15
6. Е. Ю. Захарова. Письмена на сосудах срубной культурно-исторической общности.....	18
7. Эльке Кайзер. Заметки о Бородинском кладе.....	26
8. С. Круц. Антропологічні дані про населення Правобережного Лісостепу за доби енеоліту-бронзи.....	27
9. Р. А. Литвиненко. Об инвентарном комплексе древнейших погребений культуры многоваликовой керамики (КМК).....	30
10. Д. П. Недопако, А. Л. Нечитайло. Состав металла нарат-эшикских находок.....	33
11. В. В. Отрощенко. К проблеме выделения погребений покровской срубной культуры на Нижнем Дону.....	36
12. А. Д. Пряхин. Древности Донетчины в системе оценки доно-волжской абашевской культуры.....	39
13. М. С. Сергеева. К изучению декора деревянной посуды: чаша из Орехово.....	41
14. А. С. Саврасов. К оценке плавильных чаш абашевской культурно-исторической общности.....	43
15. А. Н. Усачук, Р. А. Литвиненко. Технология изготовления пряжек культуры многоваликовой керамики.....	46
16. Л. А. Черных. К проблеме функциональной интерпретации сопел и плавильных емкостей из комплексов степных АК позднего энеолита-средней бронзы.....	50
17. Е. В. Яровой. О двух типах грунтовых захоронений катакомбной культуры Северо-Западного Причерноморья.....	56
18. В. Отрощенко. Третій Капітанівський польовий археологічний семінар.....	57

